

ДИАЛЕКТИКА МАТЕРИАЛЬНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО В ЯЗЫКЕ

МАМЕДОВ РАМАЗАН САЛАМ ОГЛУ
доктор наук по филологии, профессор
Сумгаитский государственный университет
E-mail: ramedov44@gmail.com

Ключевые слова: язык, средство коммуникации, система знаков, природа языковой информации, семантика текста, организация и восприятие языковой информации, подтекст.

DIALECTIC UNITY OF LANGUAGE MATTER AND FUNCTION

Mammadov R.S.
Doctor of Philology, professor
Sumgait State University,
E-mail: ramedov44@gmail.com

ABSTRACTS

Dialectic unity of two main peculiarities of the language, such as, 1) intercourse means, and 2) signs system, and inevitability of its research have been taken as the methodological basis in this paper. Components of information arranged, preserved and transmitted by means of language are researched here. Concepts of quite complicated "evident" and "non-evident" language information are visualized by lots of examples embracing different fields of human life. In the article implication is attracted to analysis as the linguistic category, its arrangement and perception mechanisms are revealed for the first time.

Keywords: language, means of intercourse, signs system, essence of the languages information, semantics of the text, organization and perception the languages information, an interlinear semantics.

DİLDƏ MATERİYANIN VƏ FUNKSIYANIN DİALEKTİK VƏHDƏTİ

XÜLASƏ

Son dərəcə mürəkkəb bir tədqiqat obyektini olan dilin iki əsas xüsusiyyətinin, – 1) ünsiyyət vasitəsi və 2) işarələr sistemi, – dialektik vəhdət təşkil etdiyini nəzərə alaraq tədqiqat olunmasının labüdlüyü metodoloji əsas kimi irəli sürülür. Dil vasitəsilə formalaşan, saxlanılan və ötürülən informasiyanın tərkib hissələri araşdırılır. Kifayət qədər mürəkkəb olan "aşkar" və "qeyri-aşkar" (gizli) dil informasiyası anlayışları insan həyatının müxtəlif sahələrini əhatə edən

çoxsaylı misallarla əyaniləşdirilir. Sətiraltı məna ilk dəfə olaraq linqvistik kateqoriya kimi analizə cəlb olunur, onun təşkili və oxunması (qəbulu, qavranılması) mexanizmləri açıqlanır.

Açar sözlər: dil, ünsiyyət vasitəsi, işarələr sistemi, dil məlumatının mahiyyəti, mətnin məna tutumu, dil məlumatının təşkili və qəbulu, sətiraltı məna.

1. Что такое язык? Два определения языка

Нельзя не только найти, но, пожалуй, даже и придумать вопрос, который был бы столь простым, сколь и сложным одновременно, как вопрос, вынесенный в заглавие настоящей статьи. И в самом деле, кто же не знает, что такое язык?! Ведь каждый человек, за исключением патологических случаев, постоянно, ежедневно, ежечасно ... даже и во сне пользуется этим самым ... языком! Однако кто же осмелится и возьмется дать исчерпывающий ответ на этот «простенький вопрос», сформулировать всеохватное определение понятия «язык», этого «понятого всем и каждому феномена», доступного – в известных пределах – даже малышу?!

Ситуация, действительно, парадоксальная: «нет ни одного человека, который, казалось бы, прекрасно не осознавал, что такое язык, - и в то же время лингвистическая наука, насчитывающая не одно тысячелетие, до сих пор не располагает его специальным определением» (1,5). Такая ситуация не является уникальной и свидетельствует, конечно же, не о слабости, или недоразвитости науки о языке, а прежде всего – об исключительной сложности, многогранности, многоаспектности самого объекта лингвистики. «Человеческий мозг, который называют кибернетики и психологи термином «черный ящик», представляет собой самую сложную систему из всех, что нам известны во Вселенной. И система эта пользуется языком: сложным и вместе с тем доступным каждому человеку, произвольным и, тем не менее, осмысленным, нечетким и одновременно точным, универсальным и в то же самое время различным у отдельных племен и народов» (2,8).

Эти слова в известной мере созвучны с мыслью, высказанной еще в первой половине XIX столетия великим немецким ученым, основоположником общего и теоретического языкознания В.Гумбольдтом: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное со всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке и что каждый человек обладает своим языком» (цит. по: 2,51).

Язык как исключительно сложное образование может быть определен с разных точек зрения в зависимости от того, какая сторона или какие стороны его выделяют. Из великого множества определений понятия «язык» наиважнейшими вообще и для нашей темы, в частности, следует считать два: **Язык – средство коммуникации** и 2) **Язык – система знаков**. В первом определении подчеркивается назначение языка, при помощи которого люди общаются друг с другом, передают свои мысли, чувства, желания. Язык помогает людям понимать друг друга, сообща трудиться, обмениваться накопленным опытом и знаниями. Является уже аксиомой мысль о том, что язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми. Второе определение раскрывает суть организации языка: язык – семиотическая система, в которой все единицы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если первое определение – это ответ на вопрос «Для чего нужен язык?», то второе – ответ на вопрос «Как организован язык?». Эти два определения языка можно объединить в одно общее: **Язык – это система знаков, которая служит средством коммуникации**.

Следует подчеркнуть, что данное определение непременно должно учитываться в качестве методологической основы любого исследования языка, в каких бы целях и с каких бы позиций оно не осуществлялось.

2. Природа языковой информации, или подтекст как лингвистическая категория

Толковые словари русского языка определяют значение слова **подтекст** как *внутренний добавочный смысл текста, высказывания*. Отсюда следует, что текст имеет и «внешний основной смысл». Каково соотношение между двумя этими смыслами? Как раскрывается читателем или слушателем (адресатом) *внутренний добавочный смысл*? Каков механизм этого раскрытия?.. Неопределенность, метафоричность выражения *внутренний добавочный смысл текста* необходимо перевести в плоскость языковой конкретики, лингвистической определенности.

Чуть выше мы уже отметили, что первое из двух наиважнейших определений языка характеризует его как средство общения, подчеркивает его назначение. Люди, общаясь между собой, передают друг другу определенную информацию (3). Язык выполняет функцию организации и передачи этой информации. Как же организуется и передается языковая информация? Другими словами, какова природа языковой информации?

Всякий текст содержит в себе языковую информацию двоякой природы. Например, текст-задание «**Охарактеризуйте стол, стоящий справа от меня**» содержит информацию о том, что:

- имеется **стол** (*нечто*);
- этот стол находится **справа от говорящего** (*место нахождения*);
- этот стол **стоит** (*действие, состояние*);
- этот стол **надо охарактеризовать** (*задание*).

Перечисленная информация выражена словами непосредственно, прямо: предмет мысли (*нечто*) назван словом «**стол**»; признак по действию, совершаемому этим предметом, выражен словом «**стоящий**»; место его нахождения – словосочетанием «**справа от меня**»; действие, которое необходимо совершить (задание) – словом «**охарактеризуйте**». Информацию, выраженную словами (текстом) прямо, назовем **явной информацией** (*по способу ее выражения*).

Анализируемый текст содержит еще информацию о том, что:

- есть **еще** хотя бы один **стол** (*словосочетание «справа от меня» имеет смысл только в том случае, если имеется «не один стол»*);
- этот «второй **стол**» (*или: «эти другие столы»*) находится (*находятся*) «**не справа от меня**»;
- **стол может**, в принципе, **быть** не только «**стоящим**», но еще **каким-то другим** (*падающим, сломанным, новым, приобретенным...*);
- **стол можно** не только «охарактеризовать» (*можно «переставить», «вынести», «перекрасить»...*);
- **есть человек** (*или люди*), к кому обращается говорящий...

Информация, перечисленная в последних 5-и пунктах, выражена словами (*текстом*) не прямо, не непосредственно, а как бы скрыто. Назовем эту информацию **неявной информацией** (*по способу ее выражения*).

Неявная информация выражена в анализируемом тексте не специально, она является

следствием знаковой природы языка: язык – система, в которой каждая единица определяется другими единицами этой системы и определяет их (4,16 и далее). Кстати, это свойство системы – определяемость каждой ее единицы всеми другими ее единицами, наглядно видно, например, при сопоставлении семантики таких слов, которые мы бы назвали межъязыковыми омофонами. Ср. звуковые ряды [dal], [dala], [даш], [дам] в русском языке – соответствующие формы глагола «дать»; в азербайджанском же языке – разные имена существительные: [дал] – зад, [дала] – назад, [даш] – камень, [дам] – крыша; в арабском языке [дал] – название буквы в алфавите. Ср. также [дары], [дар], [сон], [ас], [он] и т.п. в русском и азербайджанском языках (7).

Слово **стол** – единица лексической системы русского языка. Семантика этого слова определяется не только тем, что оно называет конкретный «вид мебели». В нее входит и чисто отрицательное значение – «не другие виды мебели» (= «не стул», «не тумбочка», «не шкаф»), «не что-то другое» (= «не дом», «не улица», ...), «не признак» («не белое», «не веселое», «не думающее»...), «не количество» (= «не один», «не второй»...) и т.д., и т.д.

Есть **нечто** – предмет, вид мебели. Не всё на свете есть **предмет**, не всё – **такой** предмет; не всё – **вид мебели**, не всё – **такой** вид мебели. Поэтому данный предмет нужно как-то назвать, другие предметы следует назвать по-другому, чтобы названия всех этих предметов различались. В русском языке этот предмет назван звукорядом **стол**. Все остальные предметы суть «не стол», т.е. подтекст слова «стол», его «внутренний смысл», «добавочный смысл», «скрытая, или неявная информация». Причем слово «добавочный» в данном случае вовсе не означает «маленький».

Еще пример. Явная информация в тексте «**Мальчик идет**» выражена непосредственно этими двумя словами (она очевидна). Но эти же слова выражают одновременно и неявную информацию о том, что:

- не все люди являются **мальчиками**, есть на свете и «не мальчики»
(= парни, девочки, девушки, мужчины, женщины, старики и т.д., и т.д.);
- мальчик не всегда, т.е. не постоянно «идет», он может (в принципе) находиться и в состоянии «не идет» (= сидит, стоит, лежит, бежит, летит, плывет, ползет, играет, читает, думает и т.д., и т.д.).

Итак, и в предложении «**Мальчик идет**» (в таком простом предложении!) содержится информация двоякой природы: «явная информация + неявная информация», или «текст + подтекст».

Сколько бы не перебрали примеров, мы не найдем ни одного предложения (грамматически и логически правильного), которое наряду с явной информацией не выражало бы неявной информации. Более того, если какое-либо предложение (шире – текст) не содержит в себе неявной информации, точнее: если неявная информация, содержащаяся в нем, не соответствует действительности, то данное предложение (текст) является логически бессмысленным. Например, в ситуации, когда в классе все ученики разговаривают друг с другом, замечание учителя: «**Василий, не разговаривай!**» – бессмысленно, т.к. неявная информация, или подтекст этого предложения: «*другие ученики молчат*» – не соответствует действительности, и потому вызывает у Василия законное, т.е. обязательное недоумение – «**Всем можно, мне – нет?!**».

Таким образом, семантика любого текста состоит из того, что может быть определено как сумма двух частей, составляющих оппозицию через отрицание: **ЭТО ↔ НЕ ЭТО**. Содержание, что составляет **ЭТО**, – конкретно, оно имеет четкие границы; содержание же,

из чего состоит **НЕ ЭТО**, - почти на грани «бесконечности»: от конкретного до абстрактного, от реального до ирреального, от возможного до неосуществимого и т.д., и т.д. Отсюда, чуть ли не безмерная объемность, трудность словесного «обхвата», «объятия» неявной информации. Ее можно исследовать и изложить в нескольких (чуть ли не в бесконечных) приближениях. Так, например, словари ассоциативных связей слов – одна из попыток установления круга лексем, который определяет лишь наиболее близкий пласт неявной информации, содержащейся в предлагаемом информантам списке слов. Другой пласт неявной информации – лингвострановедческий, или культурологический, раскрывается в (8). Ср. также рассказ у А.А. Потехни: *Пришел грек на берег моря и запел песню. А потом заплакал. Его попросили перевести слова песни. «Сидела птица, сидела, поднялась и полетела. Далеко-далеко». Затем он добавил: «По-русски ничего не выходит, а по-гречески очень жалко»* (9, 264). См. также (10).

Назвав предмет (действие, признак, количество, порядок, время ...) словом (текстом), мы вычленим его из мира других предметов (действий, признаков...). Употребляя в речи слово, мы, нормально, хотим назвать тот или иной конкретный предмет и при этом не имеем (обычно) намерения передать слушателю информацию еще о каких-то других, конкретно и словесно нами не называемых в данном случае предметах. Однако, системность восприятия языковой информации (как результат связи языка и мышления) приводит к тому, что слушатель воспринимает информацию и о неназванных предметах.

Все люди, за исключением патологических случаев, умеют воспринимать не только явную, но и неявную информацию. Механизм восприятия неявной информации (на родном языке) имеет, в известном смысле, автоматизированный характер. Неявная информация воспринимается, «расшифровывается» строго однозначно (*разумеется, при наличии у человека определенного жизненного опыта и круга знаний, а также в соответствии с его склонностями, т.е. в определенной конституции*). См. также (14). Не без основания А.А.Потехня еще полтора века тому назад в работе «Мысль и язык» утверждал: «Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постигать идею его произведения. Сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя или зрителя, следовательно, в неисчерпаемом возможном его содержании» (9, 181). Ср.еще: «Никто не понимает слова именно так, как другой... Всякое понимание есть вместе непонимание, всякое согласие в мыслях – вместе разногласие» (9, 61), ибо «в обычной речи не существует фразы, имеющей точно определенный смысл. Едва ли можно было бы найти двух человек, которые употребляли бы слово в одинаковом значении, и даже в речи одного человека значение одного и того же слова меняется в различные периоды жизни. Сверх того, значение слов повседневного языка обычно очень сложно: оно зависит не только от внешней формы слова, но также и от обстоятельств, при которых оно высказано, а иногда и от субъективно-психологических факторов» (2, 81-82).

Для того, чтобы уметь воспринимать неявную информацию, вовсе не обязательно знать о наличии какого-то механизма восприятия этой неявной информации. Однако, человек не только слушает других, не только получает от них ту или иную информацию. Чтобы наши слушатели «правильно» (т.е. в соответствии с нашими намерениями) поняли нас, мы должны «правильно же» закодировать информацию, которую хотим передать. Несомненно справедливо утверждение о том, что «... в течение большей части рассуждения люди оперируют словами механически, ... не вдумываясь в их смысл» (15, 99).

Умение специально организовать неявную информацию (подтекст) так, чтобы адресат однозначно воспринял ее, определяет в конечном итоге мастерство писателя (= человека, который создает текст, адресанта). С другой стороны, неявная информация в

принципе почти бесконечна, неисчерпаема, поэтому ее восприятие требует и от читателя особого мастерства, подготовленности. Не случайно, поэтому, появляются специальные исследования, посвященные читательскому труду, изучению его мастерства. См., например, глубоко содержательную работу (16). Ср. также: «Что мы читаем – иллюзия, мы же много вчитываем» (Мандельштам). «Вчитываем», т.е. «расшифровываем» подтекст, неявную информацию. Ср. еще: «То, что идет на прием органов чувств (текст, явную информацию. – Р.М.), замерить относительно легко, то, что идет на выдачу (подтекст, неявную информацию – Р.М.), - в ряде случаев практически невозможно. Что человек читает, вы знаете, а что он вчитывает, можете не узнать никогда» (17; 19). Поэтому специалист по герменевтике (теории истолкования текстов) сказал бы, что стопроцентное понимание невозможно в принципе. Причем это не трагедия, а счастье: на «дельте» непонимания рождается новое» (19).

Особенности организации неявной информации (подтекста) и механизма ее восприятия адресатом широко используются в науке, литературе, поэзии, дипломатии, публицистике и т.д., т.е. фактически во всех сферах человеческой деятельности, связанных с передачей информации посредством языка, речи.

Приведем несколько примеров:

✓ *Например*, из текста **«Вещества, молекулы которых состоят из атомов одного химического элемента, называются простыми»** однозначно вытекает, что имеются вещества **непростые**, т.е. **сложные**, и они состоят из атомов не одного, а **разных** химических элементов. Вовсе не обязательно быть специалистом по химии, чтобы составить определение сложных веществ (20).

✓ *Другой пример*, из романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?». Просвещенный муж в разговоре с Кирсановым А.М. говорит:

« –Будем говорить прямо, Александр Матвеевич, к чему людям просвещенным не быть между собою вполне откровенными? Я сам тоже в душе социалист и читаю Прудона с наслаждением. Но...

– Позвольте сказать несколько слов, чтобы не оставалось между нами недоразумений. Вы сказали, вы «тоже социалист». Это «тоже», вероятно, относится ко мне. Почему я, вы думаете, социалист? Может быть, вовсе нет, - кроме социалистов есть... последователи множества различных других направлений в политической экономии. Для причисления человека к последователям одного из них надобно иметь какие-нибудь основания». (21, с. 381-382).

В приведенном отрывке убедительно, изящно и точно «расшифрована» неявная информация, которая содержится в семантике слова «тоже».

✓ *Еще пример*, из лингвистики:

«Обычно считают, –пишет Р.А. Будагов,– что науки о природе – это точные науки, науки же о человеке (гуманитарные науки) – это науки неточные. Хотя последнее определение часто вслух не произносят, но оно как бы подразумевается». Почему же оно подразумевается, и каким образом оно подразумевается? «Само понятие «точные науки» было бы невозможно выделить, – продолжает автор,– если оно не предполагало бы противоположного понятия – «неточные науки». Представителям этих «вторых наук» нисколько не легче от того, что эти же науки называются еще и гуманитарными науками. Находясь же в оппозиции к «точным наукам», гуманитарные науки невольно (лучше сказать – неизбежно! – Р.С.) осмысляются как науки «неточные»» (22, 13).

Анализу семантики прилагательного *современный* в словосочетании «современная

лингвистика», или «современное языкознание» посвящена целая глава в книге (23, Глава 8). Пятнадцать страниц книги, отведенных для этой главы, являются фактически прекрасной иллюстрацией раскрытия неявной информации прилагательного «современный» и установления этим методом, в каком значении выступает данное прилагательное в указанных словосочетаниях. «Я сейчас попытаюсь показать (мы бы сказали: расшифрую неявную информацию. – Р.М.): *современный* выступает здесь не только и даже не столько во временном значении («относящийся к настоящему времени»), - пишет автор, - сколько прежде всего в переносно-оценочном значении («стоящий на уровне нашего времени, передовой, хороший»). В аналогичном осмыслении прилагательное *современный* оказывается в словосочетаниях типа *современная техника, современная фабрика, современный уровень производства* и т.д.

Получается, будто бы существует *современная лингвистика*, т.е. передовая, хорошая и *лингвистика несовременная*, традиционная, и по-видимому, плохая. Иногда, даже независимо от желания отдельных специалистов, прибегающих к словосочетанию *современная лингвистика*, возникает именно такое противопоставление. Оно складывается, во первых, потому, что «все познается в сравнении», и, во-вторых, положительно-оценочная семантика прилагательного *современный* как бы сама вызывает противопоставление: *современная наука* (на высоком уровне нашего века) – *несовременная наука* (не на уровне нашего века). Если же учесть, что **современная лингвистика** чаще всего противопоставляется традиционной (классической) лингвистике, то станет очевидным, что первое словосочетание выступает в весьма положительном значении, а второе – в значении отрицательном» (23, 238-239).

✓ *Пример из газетной статьи.* В статье «Люби Россию в непогоду ...», опубликованной в трех номерах «Известий» (1989, № 17-19), писатель Борис Васильев излагает «духовные результаты» русской дореволюционной и советской истории, как он их видит.

«Все, что пережила наша страна, что вынесла, обрела и утратила, - все это прошло через народное сердце, все осталось в нем. И каждый верный сын Отечества ощущает это собственным сердцем. Еще раз обдумать всю нашу жизнь – и прожитую, и текущую, - еще раз увериться в силе народного духа и, может быть, внести хоть малую лепту в его укрепление и обогащение» - так сформулирована главная идея «необычного материала» редакцией газеты (24, №19). В основе нравственности лежит такое понятие как СОВЕСТЬ. «Совесть. Запомним это слово, ибо уж очень редко оно встречается нам сегодня», - сетует писатель. Причину этого автор видит в следующем: «Мы девальвировали его странными до абсурда уточнениями «рабочая совесть», «совесть сельского труженика», «совесть советского человека» ... А совести не нужны определения: либо она есть, либо ее нет» (24, №17).

Причиной девальвации понятия «совесть» является, таким образом, уточнения «рабочая», «советская», «сельского труженика», которые содержат неявную информацию о том, что бывает (или есть) еще «совесть несоветская», «совесть нерабочая», «совесть несельского труженика», «совесть нетруженика» и т.д., и т.п.

Другой вопрос, это сделано специально, по злему умыслу или же «по незнанию». Принципиально важно подчеркнуть, что даже действуя из лучших побуждений можно все «испортить».

✓ *Пример из поэзии.* В песне «Два брата» (сл. Максимова, муз. Гаврилина) поется о том, что участник войны пришел в День Победы на могилу своего младшего брата, который погиб на войне, и обращается к нему:

Старший брат сказал: *проснись, браток, пожалуйста!*

Младший брат сказал ...

Старший брат сказал: *прости, браток, пожалуйста!*

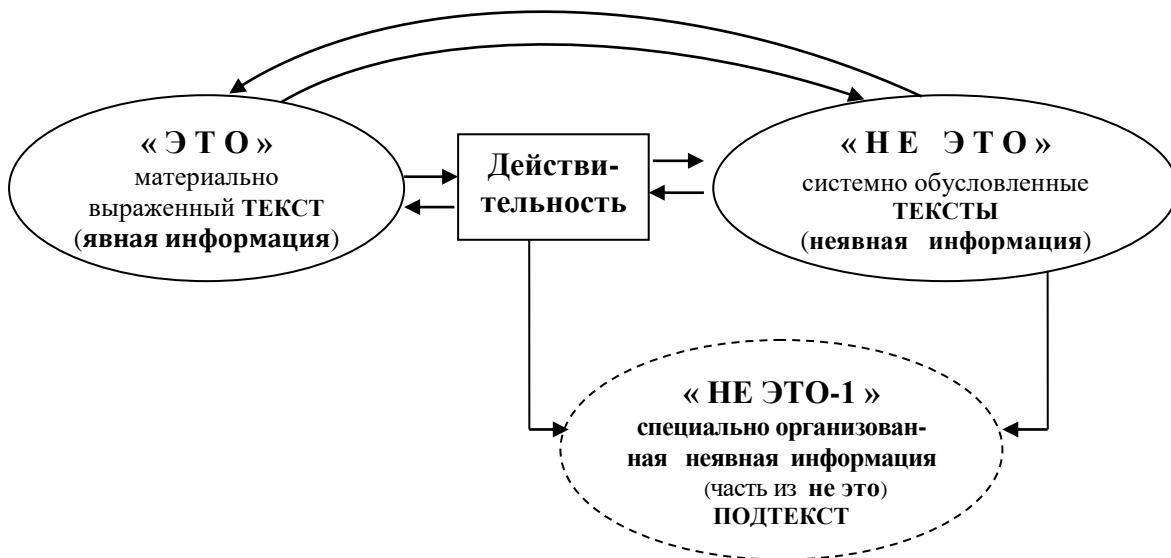
Младший брат сказал ...

«*Ответ*» младшего брата оформлен ... *паузой!* Никакие слова не могли бы создать столь высокую выразительность, какую передает специально организованная пауза, которая вместила в себя и явную, и неявную части информации.

Количество примеров можно увеличить до бесконечности. Однако, и приведенных примеров достаточно, чтобы заметить необходимость выделения неявной информации двух типов: 1) неявная информация, которая является лишь следствием системности языка (25): примеры см. выше, и 2) специально организованная (конечно же, используя свойство языка как системы) неявная информация (напр., художественное произведение).

«Формирование» неявной информации достаточно сложный процесс и требует от адресанта серьезнейшего подхода к ней. Специально организованная неявная информация (подтекст) состоит из множества компонентов, среди которых главнейшими следует считать отношения «текста к действительности» и отношения «текста к тексту». Это показано в следующей схеме:

Схема 1

Подробное рассмотрение вопроса о том, каков механизм и каковы средства специальной организации той части неявной языковой информации, которая «обычно именуется, правда, не в лингвистике, а в литературоведении, подтекстом» (28, 84), является темой отдельного разговора и уводит далеко в сторону от основной задачи настоящей статьи, тем более что этот вопрос до сих пор еще не стал объектом всестороннего лингвистического системного анализа.

Попытка анализа заранее подготовленного типа организации подтекста в художественном произведении осуществлена в интересной статье (28). Для нашей темы важно подчеркнуть, что *все без исключения единицы языка, в том числе и звуковые, призваны служить выполнению языком своей основной функции – быть средством создания, оформления, сохранения и передачи языковой информации, как явной, так и скрытой, неявной; и это, с одной стороны, является следствием, а с другой, – возможным именно лишь благодаря тому, что все уровни языка, в том числе и звуковой его уровень, организованы как семиотические системы, состоящие из взаимно обусловленных и взаимно*

определяющихся единиц. Учет этого двуединого положения – неразрывной причинно-следственной диалектической связи назначения языка и его системности, или функции и субстанции в языке является методологической основой всякого лингвистического исследования.

Научная новизна: Обоснована неразрывная причинно-следственная диалектическая связь назначения языка и его системности, или функции и субстанции в языке.

Практическая ценность: Теоретическое положение о неразрывной диалектической связи функции и субстанции в языке может быть использована в качестве методологической основы для любого лингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Шанский Н.М., Резниченко И.Л., Кудрявцева Т. С. Что значит знать язык и владеть им. Под ред. Н.М. Шанского. Л., Просвещение, 1989, 192 с.
- 2) Кондратов А.М. Звуки и знаки. Изд. 2-е, перераб., М., Знание, 1978, 208 с.
- 3) Слово «информация» употребляется нами здесь в обычном, не научном, а, так сказать, житейском значении: информация – это те или иные сведения, мысли, чувства, желания, эмоции ... «Язык,- пишет А.А.Реформатский, – должен сообщать, называть вещи и явления действительности, выражать понятия, выражать чувства и желания; без этого язык не «язык» (354, 472). Популярное научное толкование термина «информация», об измерении объема информации, о понятиях бит, энтропия и т.п., которых мы здесь не касаемся, см.: 217,98 и далее; 354, 333 и далее; 354,51 и др. Язык конечно же, является хотя и основным, но не единственным средством передачи информации от одного человека к другому. Об использовании неязыковых, паралингвистических средств в конкретном акте речевой коммуникации см.: 216.
- 4) Панов М.В. Русская фонетика. М., Просвещение, 1967, 438 с.
- 5) Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., Просвещение. 1967, 470 с. (М.1996, 536 с.).
- 6) Колшанский Г.В. Паралингвистика, М., Наука, 1974, 81с.
- 7) «Перенесение знака (*точнее: его субстанции.* – Р.М.) в другую систему, – читаем у А.А.Реформатского, – может изменить его место в системе и его функцию: так **р** – в русском алфавите – знак для фонемы [р], а в латинском **p** – знак для фонемы [п]; как «вещи» (*т.е. материально.* – Р.М.) – это то же самое, но как знаки (*т.е. функционально.* – Р.М.) они разные» (354,21).
- 8) Верещагин Е.М., Костомаров В.Т. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., Русский язык. 1990, 246 с.
- 9) Потехня А.А. Эстетика и поэтика. Ред. коллегия: М.Ф. Овсяников (пред) и др. Сост., вступит. статья и примеч. И.В. Иванько и А.И. Колодной. М., Искусство, 1976, 614 с.
- 10) Ср. еще: «Понятие может стать свободным, номинативным значением слова,- писал акад. В.В.Виноградов,- но и в этом случае **семантика слова** в целом, рассматриваемого в аспекте системы языка, **не исчерпывается** и не ограничивается **только выражением этого понятия**. Что же касается других видов лексических значений слов, то эти значения настолько сливаются со спецификой данного конкретного языка, что общечеловеческое, понятийное, логическое содержание в них обрастает со всех сторон своеобразными формами и смысловыми оттенками национального творчества данного народа (11, 189. *Выделено нами.* – Р.М.). Уместно добавить к этому и утверждение акад. Л.В.Щербы: «Нет абсолютно тождественных понятий в разных языках, а потому и перевод, как мы знаем это из опыта, никогда не бывает точным» (12, 69). Конечно же, В.Гумбольдт не без основания утверждал: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное со всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке и что каждый человек обладает своим языком» (цит. по: 13,77).
- 11) Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. В его кн.: Избр.труды: Лексикология и лексикография. М., Наука, 1977.
- 12) Щерба Е.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., Наука, 1974, 428 с.

- 13) Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков. Составитель. В.А.Звегинцев, М., Учпедгиз, 1956, 458 с.
- 14) Ср.: «Американский ученый Чарлз Лейярд в своей книге «Мысли о языке» приводит характерный пример. Вы собираетесь куда-то идти, а ваша спутница говорит: «Подождите минуточку». Что такое минуточка? Астрономическая единица, равная шестидесяти секундам? (=явная информация. – Р.М.). Разумеется, не только это. (Дальше идет расшифровка неявной информации. – Р.М.). В зависимости от обстановки – и характера вашей спутницы (а мы бы еще добавили: «и характера ваших взаимоотношений». – Р.М.) – это может означать, что действительно все готово и вот-вот вам составят компанию. Или, напротив, минуточка означает добрые полчаса и ждать надо долго. То есть смысл слова минуточка задается не только минутной стрелкой часов, но и ситуацией, и тем, кто говорит (добавим: и кому адресовано.- Р.М.) это слово» (2,195).
- 15) Коршунов А.М., Монтатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М., МГУ, 1974, 214 с.
- 16) Западов А.В. В глубине строки : о мастерстве читателя. М., Советский писатель, 1972, 280 с.
- 17) «Я готов изложить читателю соображения, данные, факты, но пусть и он будет готов вложить в чтение частицу своего интеллекта», - пишет акад. А.Х. Мирзаджанзаде во «Введении» своей книги (18, 12).
- 18) Мирзаджанзаде А.Х. Этюды о гуманитаризации образования. Баку, Азернешр, 1993, 416 с.
- 19) Зинченко В.П. Мера всех вещей. Литературная газета, 1989, № 6.
- 20) Вот это определение: «Вещества, молекулы которых состоят из атомов разных химических элементов, называются сложными».
- 21) Чернышевский Н.Г. Что делать? М., 1976, 416 с.
- 22) Будагов Р.И. Человек и его язык . М., МГУ, 1976,429 с.
- 23) Будагов Р. И. Что такое развитие и совершенствование языка? М., Наука, 1977, 264 с.
- 24) Васильев Б. Люби Россию в непогоду... / газ. Известия, 1989, №№ 17-19.
- 25) На системный характер языка первым в истории мирового языкознания обратил внимание В.Гумбольдт, который считал, что в языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого: «Язык,- говорит он, - можно сравнить с широкою тканью, в которой каждая нить более или менее заметно переплетена со всеми другими. Пользуясь языком в каком бы то ни было отношении, человек всегда касается только одной части этой великой ткани, но всегда поступает при этом так, как будто бы в ту же минуту он имел перед глазами все, с чем часть эта состоит в неизбежной связи и во внутренней гармонии» (цит. по: 26, 49-50). Понятие «система» - одно из наиболее популярных в современной науке, в том числе и в лингвистике. В настоящей работе мы стремимся строго следовать тому пониманию системы, которое разработано М.В.Пановым и изложено в его работах (4) и (27).
- 26) Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., Высшая школа, 1976, 394 с.
- 27) Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: Учебник для университетов. М., Высшая школа, 1979,256 с.
- 28) Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление. Научные доклады высшей школы, 1969, №1, с.84-90.

